

63.3(2p5)5

3-14

63.3(2)/52
3-14

33301
3-14

Извлеченія изъ Записки о путешествіи Предсѣдателя Совѣта министровъ
П. А. Столыпина и Главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ
А. В. Кривошеина въ

СИБИРЬ и ПОВОЛЖЬЕ

осенью 1910 года.

По порученію Царскосельскаго Комитета Союза 17-го Октября

составилъ П. М. ЗАГУЛЯЕВЪ.

ЦАРСКОЕ СЕЛО.

Царскосельская Центральная типографія С. М. Боровкова, Малая улица, 61.

1911.

рег. ф.

ме того, имеет в виду восстановление и развитие производственную базу как промышленности, так и все других отраслей народного хозяйства, то понятно, что нет, каких огромных материальных и денежных затрат требует выполнение этой задачи. По плану в вой пятилетки одни только централизованные капитальные вложения в народное хозяйство должны составить более 250 миллиардов рублей. Чтобы обеспечить затраты, мы должны увеличить и развивать социальные методы хозяйствования, режим экономии и хозяйственный расч

М 36070 у 5

236137

Какъ извѣстно, въ 1910 г. Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ и Главноуправляющимъ Вѣдомствомъ Землеустройства и Земледѣлія была совершена поѣздка въ Сибирь и въ Поволжье съ цѣлью ближайшаго ознакомленія съ переселенческимъ дѣломъ въ Сибири и съ дѣломъ землеустройства въ Поволжьи.

Въ Сибири Министры посѣтили 4 совершенно различныя по почвеннымъ и климатическимъ условіямъ района. 1) Алтай, 2) южную часть Киргизскихъ степей, гдѣ много свободныхъ земель и мало воды (подъ рядъ два года засуха), 3) лѣсостепную полосу, близкую къ Сибирской магистральной и 4) Маріинскую тайгу, труднѣйшую для заселенія.

Вотъ извлеченія изъ обширной записки объ этомъ путешествіи.

Сибирь.

Переселенческое дѣло.

Въ 1910 году наблюдалось нѣкоторое ослабленіе переселенческаго движенія (323 т. тогда какъ въ 1909 — 639 т.). Это объясняется, вѣроятно, неурожаемъ въ Сибири и двухлѣтнимъ урожаемъ въ Россіи. Это затишье дало возможность переселенческому персоналу заняться устройствомъ такъ называемыхъ „самовольныхъ“ переселенцевъ, которые и даютъ главнымъ образомъ наибольшій контингентъ обратныхъ переселенцевъ, ибо приходятъ въ Сибирь, истратившись на проѣздъ по дорожному тарифу, безъ всякихъ документовъ на владѣніе землей и потому остаются безъ земли. Движеніе переселенцевъ было такъ велико, что не хватало ни ассигновокъ, ни персонала, а между тѣмъ ассигновки возросли съ 5 до 25 милл. и персоналъ съ 800 ч. до 3.000.

Условія перевозки переселенцевъ значительно улучшились, равно какъ и санитарныя условія во время перевозки. Это подтверждается тѣмъ, что холера въ поѣздахъ все время была исключительнымъ явленіемъ, хотя переселенцы ѣхали и изъ зараженныхъ районовъ. Многое еще предстоитъ сдѣлать для улучшенія дѣла въ этой области, но все-же ассигновка 48 милл. р. на переселенческія вагоны, какъ это постановила Госуд. Дума, является излишней роскошью, и эти деньги лучше было бы обратить на прямыя нужды переселенцевъ. Не надо забывать, что и у себя на мѣстахъ, и въ Сибири, переселенцы жили и будутъ жить въ такихъ условіяхъ, гдѣ даже установка современной пере-

возки являются роскошью. А между тѣмъ на самое важное—на заготовку участковъ для переселенцевъ тратится только 4 м. въ годъ, и вся смѣта переселенческаго дѣла—25 м. р. Главное—сберечь время переѣзда и деньги переселенческой семьи, ускоривъ перевозку.

Необходимо ввести нѣкоторыя измѣненія въ переселенческій тарифъ. Совѣмъ отмѣнить его, какъ просить нѣкоторые ж. д.—нельзя. Правда убытокъ дорогъ отъ перес. движенія 7½ м. р., но изъ нихъ 6 приходится на казенныя дороги, а переселение—дѣло первостепенной Госуд. важности. Да и многія частныя дороги выигрываютъ отъ заселенія Сибири. Но съ 1912 г., примерно, можно бы установить слѣдующіе тарифы.

I. Для самостоятельныхъ семей водворяющихся на лучшихъ *продажныхъ* участкахъ—тарифъ IV кл.

II. Для переселенцевъ въ районы, гдѣ селятся охотно и гдѣ колонизація не особенно важна—военскій тарифъ.

III. Для переселенцевъ, ѣдущихъ на границы государства и въ тайгу—сохранить нынѣшній тарифъ.

Рѣчная перевозка потребуетъ еще большихъ приплатъ отъ казны. Переселенцы съ ихъ громоздкой кладью невыгодны для частнаго пароходства. А между тѣмъ заставить переселенческое управленіе взять на себя еще организацію транспортнаго дѣла невозможно, оно не управится. Пришлось бы тогда возродить Сибирскій приказъ или организовать особое М-во переселенія.

Нужно только разрѣшить Управленію заключать съ пароходными О-вами не кратковременные а долгосрочные договоры и, вмѣстѣ съ тѣмъ, принимать мѣры къ развитію частнаго и казеннаго рѣчного судоходства.

За послѣдній годъ наблюдается рѣзкое увеличеніе зажиточности переселяющихся. Идетъ уже не нищій безземельный, а коренной хозяинъ. Одновременно уменьшается число „самовольныхъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчается и ростъ числа „обратныхъ“ переселенцевъ. Причина—неурожай въ Сибири.

Дѣйствующая нынѣ система предварительнаго раздѣла земельного фонда и направленіе ходочества въ опредѣленные мѣста—подлежать отмѣнѣ. Сама жизнь показала, что лучше предоставить ходокамъ свободу выбора. Теперь лишь 30% ходоковъ закрѣпляютъ за собою земли, а прежде, при свободѣ ходочества, даже въ Амурской области 39 ходоковъ изъ 100 оставляли земли за собой, не говоря уже о лучшихъ мѣстахъ Сибири. Регламентація необходима, но не надо искусственно измѣнять систему, выработанную самимъ народомъ. Люди идутъ въ Сибирь не для облегченія задачъ Правительства, а въ поискахъ за лучшимъ и надо предоставить имъ искать это „лучшее“ въ естественныхъ условіяхъ.

Давъ свободу ходочеству, необходимо оставить за Государствомъ двѣ обязанности: 1) освѣдомлять населеніе о запасахъ земель и условіяхъ водворенія на нихъ и 2) поощрять переселеніе въ трудно заселяемые мѣста тарифами и денежной помощью. Западные части Сибири, лучшія земли, давно уже заселены, а оставшіяся земли скоро заселятся естественнымъ путемъ. Здѣсь можно и должно перейти отъ даровой раздачи земель къ продажѣ, чѣмъ сразу остановится излишній наплывъ ходоковъ въ эти области. И тамъ, гдѣ люди будутъ

устраиваться на покупной землѣ, гдѣ они будутъ настолько состоятельны что внесутъ задатки—ходачество излишне. Можно прямо пускать семьи. Въ остальной же Сибири надо установить свободу ходачества. Это можетъ создать затрудненія въ перевозкѣ, т. к. можетъ за ходаками пойти толпа самоходовъ (семей, ѣдущихъ на свой страхъ, по обычному тарифу), но за то улучшить условія водворенія. Къ тому же неурядицы въ перевозкѣ при нѣкоторыхъ затратахъ легко устранимы.

Иногда слышатся голоса о нехваткѣ свободныхъ земель. Это невѣрно. Такъ въ 1896 г. ст. секр. Куломзинъ исчислилъ „достовѣрный“ запасъ такихъ колонизаціонныхъ земель въ 130 т. душевыхъ надѣловъ. Съ тѣхъ поръ отведено въ десятеро болѣе и ежегодно заселяется вдвое болѣе. Переселенческое Управленіе къ началу 1908 года подсчитало свободныхъ участковъ на 6 м. переселенцевъ. Съ тѣхъ поръ на 2 мил. отведено, и запасъ не уменьшился. Такъ въ Акмолинской области излишки были опредѣлены въ 6½ м. десятъ. Четверть уже использовали, подсчитали вновь и нашли свободныхъ земель еще 12 м. десятъ.

Киргизы, занимающіе на правахъ аренды земли казачьяго войска, должны быть устроены на этихъ земляхъ, путемъ предоставленія имъ права выкупа. вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо точно установить границы казачьихъ земель и, отодвинувъ ихъ, мѣстами, въ степь дать возможность занятія земель по Иртышу переселенцамъ. Теперь же не рѣдкость видѣть сѣнокосы не убираемые казаками на зиму за ненужностью и безконечныя пространства выпасовъ, гдѣ виднѣются рѣдкія стада киргизовъ.

Алтай уже почти весь заселенъ, но въ сѣверныхъ и восточныхъ частяхъ Сибири открываются все новыя и новыя области, гдѣ условія вполне возможны для переселенія, что доказано появленіемъ самовольныхъ переселенцевъ въ Нарымскомъ краю, Чуно-Ангарскомъ подрайонѣ, Казабульскихъ Гаряхъ и т. д. Подсчеты свободныхъ запасовъ ~~годныхъ~~ земель условны, ибо съ теченіемъ времени понижается требовательность къ качеству земли, да и сами земли улучшаются отъ заселенія ихъ.

Съ теченіемъ времени лучшіе участки земель въ Сибири будутъ разобраны. Уже теперь наблюдается недостатокъ незаселенныхъ участковъ въ Западной Сибири и излишекъ ихъ—въ Восточной. Безпрерывное увеличеніе отвода земель въ Западной Сибири невозможно, да къ тому же не надо забывать, что необходимо устроить на землѣ и старожиловъ и кочевыхъ киргизовъ. Со старожилами дѣло просто—имъ отводятся ихъ же земли, а избытокъ, отрѣзки, раздаются переселенцамъ. Съ Киргизами труднѣе. Тамъ, гдѣ они не хотятъ переходить на осѣдлость, приходится отводить имъ земли по кочевымъ и скотоводческимъ нормамъ, отдавая избытки въ колонизаціонный фондъ. вмѣстѣ съ тѣмъ надо упростить условія аренды переселенцами земель у Киргизовъ, требуя для сего не согласія кочевой волости, а лишь аульнаго общества или и еще болѣе мелкой группы кибитокъ.

Вообще пора перейти къ отводу земель на правѣ собственности, надо предоставить старожиламъ, инородцамъ и переселенцамъ право купли—продажи земель. Впрочемъ сама жизнь

къ этому идетъ и фактъ вступленія въ старожилыя общества за деньги—самое обычное въ Сибири явленіе.

Размѣръ переселенческихъ надѣловъ хотя и уменьшается за послѣдніе годы, но все же составляетъ до 35—40 десят. на душу. Насколько такой размѣръ чрезмѣренъ указываетъ тотъ фактъ, что часть этихъ земель пустуетъ, а чаще всего—отдается въ аренду самовольнымъ. Этимъ уплотняется населеніе и вводится поправка въ нормѣ надѣловъ. Чтобы облегчить тяжкое положеніе самовольныхъ правильнѣе было бы сократить надѣлы.

При даровой раздачѣ земель по всей Сибири никто не хочетъ идти на худшія земли. Лучшія земли слѣдуетъ *продавать* переселенцамъ на тѣхъ условіяхъ какъ въ Евр. Россіи при посредствѣ крестьянскаго банка. Тамъ же, гдѣ переселеніе особенно важно для укрѣпленія границъ и гдѣ условія тяжелѣе, землю слѣдуетъ отводить даромъ, давая и денежные пособія. Правильная расцѣнка земли—лучшее средство отвлечь переселенцевъ отъ наиболѣе выгодныхъ участковъ на менѣ выгодные. Для облегченія же кредита надо распространить на Сибирь дѣятельность крестьянскаго банка.

Въ болѣе отдаленныхъ и суровыхъ раіонахъ переселенческое Управленіе должно брать на себя подготовку земель путемъ осушенія, корчеванія и устройства дорогъ. Осушка и проведение дорогъ частью уже производятся, но въ недостаточномъ еще размѣрѣ, корчевка же предоставляется самимъ переселенцамъ. Размѣры ссудъ въ таежныхъ хозяйствахъ необходимо увеличить съ 100 и 150 р. до 300 р. Ограничиваться однѣми гужевыми дорогами не слѣдуетъ, необходимо строить хотя бы узкоколейные, но желѣзные подъѣздыныя пути повсюду.

Очень полезно приблизить населеніе къ лѣсамъ. Теперь лѣса въ Сибири даютъ дохода менѣе 4 к. на десятину, приближеніе же человѣка къ лѣсу дастъ и рабочія руки и рынки сбыта. Бояться обезлѣсенія не приходится, въ Сибири на душу 16 десят. лѣса тогда какъ норма—0,5—1 десят. Исключеніе представляютъ степныя мѣстности, гдѣ каждый колокъ дорогъ. Въ нихъ необходимо охранить существующіе лѣса, образовавъ изъ нихъ казенныя дачи.

На югѣ и юго-востокѣ Киргизскихъ степей необходимо обводненіе путемъ глубокаго буренія. Правда—это вызоветъ расходъ отъ 2—5 р. на десятину, но дастъ урожай въ 100 пуд. пшеницы и окупится съ лихвой.

Почва Киргизскихъ степей въ высшей степени плодородна, даже солончаковая, при умѣломъ подборѣ посѣвовъ. Пшеница на солонцахъ не родится, но опытъ показалъ, что это превосходная почва для травъ, и также для свеклы, хлопка и пр.

Здѣсь страшна только засуха. Воды достаточно. есть громадныя рѣки, озера, много ручьевъ, колодезная вода мѣстами не глубоко въ землѣ. Но необходимо дать переселенцамъ знанія какъ обращаться съ землей и водой, научить ихъ сухому земледѣлію (по Американски) путемъ накопленія снѣговъ и сохраненія влаги. Въ общемъ Киргизская степь болѣе обводнена чѣмъ Аргентина. Церкви и школы—вотъ что прежде всего необходимо переселенцу. Въ суровыхъ условіяхъ, вдали отъ родины, переселенцы проявляютъ большое религіозное чувство и всюду просятъ объ устройствѣ церковей. Нужно также усилить вра-

чебную помощь и надо еще и еще увеличить кредиты на это дѣло, дашедшіе съ 1700000 р. въ 1908 г. до 4 милл. въ 1911.

Хозяйственная помощь также необходима. Многое уже дѣлается въ этой области. Широко поставлены склады, сосредоточившіе уже $\frac{1}{3}$ всей торговли сельскохозяйственными предметами. Это дѣло поставлено прекрасно и измѣненія требуетъ лишь въ одномъ. До сихъ поръ сельскохозяйственные орудія шли не исключительно русскіе. *Уборочныя* машины идутъ исключительно американскіе, т. к. русскіе заводы не могутъ идти на большую разсрочку; необходимо по этому увеличить средства складовъ.

Что касается ссудъ, то въ этомъ вопросѣ предстоитъ коренная ломка. Домообзаводственные ссуды для неустроившихся переселенцевъ надо оставить въ ихъ нынѣшнемъ видѣ, но ссуды меліоративныя и ссуды на покупку инвентаря надо выдавать въ уменьшенномъ размѣрѣ въ районахъ плодородныхъ и въ значительно увеличенномъ—въ глухихъ и суровыхъ мѣстахъ.

Необходимо организовать также и дѣло продовольственныхъ ссудъ почти не примѣняющихся до сихъ поръ въ Сибири. Неотложно образованіе хлѣбныхъ запасовъ и организація общественныхъ работъ, уже и нынѣ устраиваемыхъ съ большимъ успѣхомъ. Это наилучшая трудовая помощь. Для улучшенія землепользованія нужно организовать правильную агрономическую помощь. Уже въ Сибири открыто нѣсколько опытныхъ полей, станцій, участковъ, произведено много пробныхъ посѣвовъ. Но *прямая* помощь новоселамъ до сихъ поръ была на второмъ планѣ, а между тѣмъ новоселу въ совершенно новыхъ условіяхъ необходимы указанія и помощь, да и старожилы, знающіе свои земли, сознаютъ необходимость интенсификаціи хозяйства. Необходимо подготовить кадръ агрономовъ, а для этого нужно открывать сначала среднія а потомъ и высшія агрономическія училища.

Вся земля въ Сибири принадлежитъ казнѣ, казачьему войску или ауламъ и находится лишь въ пользованіи живущихъ на ней. Внутринадѣльное устройство—община, радикально отличается отъ общины Европ. Россіи. Здѣсь, въ виду земельного простора, передѣлы, дробленіе земель, череполосица неизвѣстны и крестьянинъ считаетъ свой участокъ неотъемлемымъ. Земельные права, основаны большею частью на правѣ „захвата трудомъ“ (заимки) очень сложны, а между тѣмъ суды не завалены спорами о землѣ какъ въ Европ. Россіи. Нечего и пытаться самую жизнь установленные законы и обычаи замѣнить регламентаціею изъ центра и работу мѣстныхъ крестьянскихъ судовъ замѣнить работой чиновниковъ. Юридически крестьяне въ Сибири живутъ, какъ наши крестьяне въ Европейской Россіи до 1861 г., бытовой же укладъ ихъ счастливо отличается отъ общинной неурядицы центра.

Но время идетъ, мѣняются условія жизни. Въ Сибири пора проводить ту же земельную политику, что въ центральной Россіи, пора оставить идею государственной собственности и перейти въ собственности личной. Въ этихъ цѣляхъ надо уже теперь препятствовать водворенію въ Сибири общинно-уравнительныхъ порядковъ. Надо содѣйствовать внутринадѣльному межеванію отводить землю переселенцамъ преимущественно

отрубам и давать преимущества общинамъ, устанавливающимъ у себя подворное владѣніе. Мѣры эти потребуютъ затратъ на межевое дѣло, но затраты эти окупятся т. к. тогда облегчится обособленіе отъ общины наиболѣе крѣпкихъ хозяйственныхъ единиц. Вообще при отводѣ земель переселенцамъ надо сразу же вводить улучшенные способы землеустройства, стремясь создавать единоличное владѣніе въ крупныхъ кускахъ, что особенно легко въ Сибири при наличіи свободныхъ земель и при отсутствіи уже установившихся обычаевъ. Уже и теперь въ Омскомъ и въ Красносельскомъ уѣздахъ сплошь и къ ряду подаются ходатайства о выдѣленіи на отруба и даже на хутора и движеніе это создано само собой, безъ всякой агитаціи со стороны правительственныхъ агентовъ. Оставить это движеніе „самовольнаго землеустройства“ безъ руководства со стороны Правительства нельзя, т. к. иначе создадутся уродливыя формы землевладѣнія, что уже и наблюдается. Такъ въ Томскомъ подрайонѣ (НовоАлександровская волость) приходилось видѣть „отруба“ изъ нѣсколькихъ кусковъ, по сортамъ земли. Необходимы и въ этой области надзоръ и помощь со стороны Правительства.

И прежде всего необходимо предупредить появленіе въ Сибири безпорядочнаго земельного строя, минуя трудныя переживанія, съ коими пришлось имѣть дѣло въ Европейской Россіи.

Изъ статистическихъ данныхъ уже выяснено, что въ общемъ переселенцы устраиваются лучше, чѣмъ жили на мѣстахъ.

Скота переселенцы имѣютъ въ два раза больше, чѣмъ имѣли на мѣстахъ. Крупнаго скота на 45% мелкаго на 117%. Среднее хозяйство—5 г. кр. и 6—мелкаго скота. Совѣмъ безъ скота не болѣе 7%. (Въ Россіи—13%). Мертвый инвентаръ тоже больше и лучше. Размѣръ посѣвовъ увеличивается годъ отъ году. Среднее хозяйство, имѣющее здѣсь 7 десят. *посѣва*, на родинѣ (согласно опросу) не имѣло и 7 десят. всей земли. Урожайность въ Сибири больше, преобладаетъ пшеница. Въ степяхъ урожайность колеблется но и тамъ въ *среднемъ* рожь даетъ 60 п., пшеница—62, овесъ 75—больше чѣмъ у старожиловъ. (Въ Россіи 50, 40, 47)

Бюджетъ переселенцевъ тоже значительно выше чѣмъ на Родинѣ. Земля даетъ 60%, скотъ—20% на капиталъ. Зато доходы отъ промысловъ малы. Обратные переселенцы—печальное явленіе. За 15 лѣтъ ихъ было 300 т., но не надо забывать, что за это же время устроено 2½ милл. Остается на мѣстѣ 90%.

2/3 обратныхъ—самовольные, они вернулись потому, что не нашли земель. Это не переселеніе обратное, не уходъ *раззорившихся*, а естественное слѣдствіе, неправильнаго переселенія. Изъ тѣхъ, кому земли были приготовлены возвращаются „робкіе“ это видно изъ того что изъ нихъ 60% возвращаются въ томъ же году.

Дѣйствительно же „обратныхъ“, такихъ, которые устроились и ушли, не достигнувъ благополучія, всего 3,8%. На дѣлѣ даже въ постигнутыхъ неурожаемъ мѣстахъ, несмотря на предоставленіе обратнаго проѣзда всѣмъ, почти не находится желающихъ уходить. Болѣе половины обратныхъ, къ тому же, не возвращаются въ Россію, а остаются въ Сибири же, осѣдая по пути обратнаго слѣдованія на лучшихъ мѣстахъ.

Для Россіи переселеніе не имѣетъ того значенія, какъ для

Сибири. Оно не достигает и $\frac{1}{2}$ естественнаго прироста населенія. По отдѣльнымъ губерніямъ наблюдается уходъ значительнаго числа переселенцевъ, но это тамъ, гдѣ уже стало тѣсно жить, гдѣ всѣ луга уже распахиваются. Уходъ даетъ возможность увеличить земельное хозяйство остающихся. 80% ушедшихъ въ Сибирь арендовали на родинѣ помѣщичьи земли. Теперь онѣ тоже освободились для оставшихся. Вызванное этимъ паденіе арендныхъ цѣнъ и повышеніе цѣны на рабочія руки были невыгодны для отдѣльныхъ владѣльцевъ, но это возстановило равновѣсіе въ хозяйствѣ крестьянъ. Крупное значеніе для Россіи переселеніе приобрѣло бы лишь при доведеніи его размѣровъ до нѣсколькихъ милліоновъ людей въ годъ. Но такое ослабленіе плотности населенія едва ли желательно.

Пока идетъ только естественный *отливъ* и онъ полезенъ. Но искусственное „выкачиваніе“ было бы вредно, ослабляя насъ на западной границѣ.

За Ураломъ же въ настоящемъ своемъ размѣрѣ переселенцы чрезвычайно важны. Населеніе увеличивается, распахиваются новыя земли, появляется новый доходъ у населенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ возрастаютъ и доходы государства.

Такъ напримѣръ Кулундинская степь (913 т. д.) приносила Кабинету 3.000 р. въ годъ. Теперь тамъ водворено 55 тыс. крестьянъ.

Понятно, теперь коренные Сибиряки нѣсколько стѣсняются наплывомъ переселенцевъ. Но у нихъ остается все же по 40 десят. земли, это такой просторъ, какого въ Россіи и не снилось. Къ тому не старожилы богаче пришельцевъ и конкуренцію съ ними выдержатъ.

Плохо одно—то, что при сокращенной площади землепользованіе, сторожилы сохраняютъ прежній хищническій способъ хозяйства. Залежная система уже становится невозможной. Необходимо улучшить способъ землепользованія, а для этого надо и въ Сибирѣ установить отводъ земель въ собственность и распространить законъ 14/VI—1910 г. (ук. 9/XI—1906) на Сибирь.

Киргизы отъ переселенія не теряютъ, а выигрываютъ. Они теряютъ милліоны десятинъ, но зато остающаяся у нихъ земля возрастаетъ въ цѣнности, ибо есть спросъ на продукты, на аренду, есть и рабочія руки. Изъ за высокихъ цѣнъ увеличивается и улучшается Киргизское скотоводство и есть мѣста (Петроп. у.) гдѣ оно возросло на 120%, (въ Атбасарскомъ уѣздѣ—на 80% въ другихъ отъ 50 до 70%), показателемъ улучшенія быта Киргизъ является увеличеніе рождаемости и уменьшеніе смертности среди дѣтей.

Киргизамъ оставляютъ земли въ количествѣ средняго помѣщичьяго владѣнія въ черноземной Россіи—отъ 74 до 350 дес. на кибитку.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Киргизы переходятъ къ земледѣлію и очевидно, что вѣчно они не останутся кочевниками.

Дѣло устройства Киргизъ на земляхъ на общихъ основаніяхъ идетъ успѣшно. Но при этомъ искусственно стараются отводить имъ больше земли чѣмъ русскимъ, что достигается путемъ отвода болѣе чѣмъ 15 дес. на душу съ зачетомъ удобныхъ земель въ неудобныя. Надо не Киргизъ устраивать а устроить Киргизскую степь, а вмѣстѣ съ тѣмъ организовать и

Киргизское управленіе, такъ какъ современное управленіе не обезпечиваетъ правопорядка и ведетъ къ захвату власти богачами. Потому волостное управленіе и бии стараются мѣшать переходу къ осѣдлости, стремясь сохранить свое значеніе.

Судьба живущихъ въ Сибири русскихъ главнымъ образомъ зависитъ отъ хлѣба. Самой Сибири нужно не болѣе 150 м. п. и, даже при обращеніи части зерна на кормъ скоту, Сибирь могла бы дать сотни миллионовъ излишковъ. До сихъ поръ избытки сбывались переселенцамъ, но эти послѣдніе, устроившись, сами даютъ избытки. Надо имъ дать выходъ, а для этого нужно открыть выходъ черезъ Сѣв. океанъ за границу и обратить вниманіе на созданіе водныхъ и желѣзныхъ путей, упорядочивъ въ тоже время тарифную систему. Между прочимъ придется въ ближайшемъ будущемъ отмѣнить Челябинскій переломъ тарифа. Этого не слѣдуетъ бояться. Мѣра эта не обезцѣнитъ хлѣба въ Россіи, т. к. въ Сибири дешевле хлѣбъ на полѣ, но дороги рабочія руки и гужевая доставка, такъ что Сиб. хлѣбъ будетъ въ однихъ цѣнахъ съ Русскимъ.

Правда есть и въ Сибири сорта хлѣба (твердые) которыхъ нѣтъ въ Е. Россіи, но эти сорта нужны въ самой Евр. Р., что видно изъ того, что ихъ берутъ и теперь при переломѣ тарифа. Но зато теперь наблюдается покупка твердой пшеницы, для мукомольнаго дѣла, изъ Америки, а это ужъ совсѣмъ нежелательно.

Насаждать въ Сибири одно хлѣбопашество ошибочно; есть мѣстности, гдѣ выгоднѣе ставить просто скотоводство, а также водворить болѣе цѣнныя культуры, какъ напримѣръ ленъ, который и теперь уже вырабатывается и имѣетъ широкій сбытъ.

Уже и теперь Сибирь даетъ крупную статью въ вывозномъ балансѣ. Это вывозъ масла. Вывозъ этотъ растетъ неудержимо съ заселеніемъ Сибири и, составляя въ 1894 г. 400 п., къ 1907 г. далъ уже 3.413.640 п. Но Сибири недостаетъ еще хорошей коровы и необходимо завести племенные хозяйства, для улучшенія породы скота. Равнымъ образомъ въ восточной Сибири нужно организовать инструкторскую часть по маслослѣлію. Тамъ будетъ и уже есть огромный спросъ, въ Китай въ Японію, Австралію и Америку.

Параллельно съ улучшеніемъ породы молочнаго скота надо озаботиться улучшеніемъ породы свиней и овецъ. Уже теперь Россія платитъ скотоводамъ Австраліи 15 мил. р. Пора освободить себя отъ этой дани и Сибирь сдѣлаетъ это, если Правительство поможетъ населенію.

Сибирь быстро растетъ, но главнымъ образомъ это страна сырья и вывоза, хотя есть всѣ данныя къ развитію обрабатывающей промышленности. Надо помочь этому росту, расширивъ основанія переселенческой политики, ввести право собственности на землю и реформировать мѣстное Управленіе. Надо облегчать устройство городовъ, а то теперь есть селенія какъ Камень, Татарка, Тайга, Боготолъ, давно ходатайствующие о перечисленіи въ города, но не изъ чего выкроить городскихъ земель т. к. земля „казенная“. Надо повсюду улучшить охрану общественной безопасности, увеличить число мировыхъ судей и полиціи, дабы избѣжать того явленія, что преступления го-

дами не разбираются въ судахъ, а судебныя приговоры годами же не приводятся въ исполненіе.

Когда же населеніе будетъ устроено, когда будетъ крестьянинъ собственникъ, тогда необходимо ввести въ Сибирь земство.

Главная же нужда Сибири—жел. дороги и въ этомъ отношеніи сейчасъ идутъ большія работы какъ по постройкѣ дорогъ (Амурская) такъ и по проектированію новыхъ. Намѣчены линіи: Арысь—Вѣрный. Южно-Сибирская, Алтайская и др. и въ ближайшемъ уже будущемъ вопросъ о сооруженіи новыхъ линій будетъ выясненъ. Сомнѣваться же въ привлеченіи въ это дѣло капиталовъ не приходится, на каждую линію имѣется по нѣсколько предпринимателей.

Главные выводы:

1) Необходимо отводить надѣлы старожиламъ переселенцамъ Сибири не въ пользованіе, какъ теперь, а въ собственность.

2) Необходимо достигнуть постепеннаго объединенія правительственной земельной политики до Урала и за Ураломъ. Съ этою цѣлью необходимо послѣдовательно проводить, по возможности при самомъ отводѣ надѣловъ переселенцамъ и старожиламъ Сибири, начало покровительства мелкой единоличной собственности на землю.

3) Въ лучшихъ сибирскихъ районахъ—своевременно перейти къ продажѣ земель переселенцамъ.

4) Желательно возстановить свободу ходачества.

5) Денежныя ссуды переселенцамъ на домообзаводство слѣдуетъ сообразовать не съ большей или меньшей бѣдностью отдѣльныхъ переселенцевъ, которая не поддается учету, а съ большей или меньшей трудностью заселенія даннаго района.

6) Необходимо создать и развить агрономическую помощь переселенцамъ.

7) Рядомъ съ мелкими крестьянскими владѣніями надлежитъ обезпечить образованіе за Ураломъ также частной земельной собственности.

8) Слѣдуетъ продолжать непрерывное заселеніе киргизской степи русскими переселенцами.

9) Нужно озаботиться обезпеченіемъ сбыта сибирскому хлѣбу и другимъ продуктамъ сибирскаго хозяйства; сбыту сибирскаго хлѣба на Дальній Востокъ могло бы помочь при предстоящемъ пересмотрѣ торговыхъ договоровъ съ Китаемъ обложеніе ввозной пошлиной манчжурскаго хлѣба. Еще большее значеніе мѣра эта имѣла бы для развитія хлѣбопашества въ самомъ Приамурьѣ и ближайшихъ къ нему мѣстностяхъ Восточной Сибири; между тѣмъ создать выгоду тамъ земледѣльческаго промысла—единственный способъ привлечь туда широкій потокъ переселенцевъ и прочно закрѣпить за нами окраину.

10) Необходимо вообще расширить и углубить постановку переселенческаго дѣла.

Поволжье.

Землеустройство.

Поставить русскій крестьянскій трудъ въ наиболѣе выгодныя условія приложенія къ землѣ, освободить земледѣльца отъ свя-

вызывающаго вліянія общинныхъ порядковъ и собрать въ цѣльныя хозяйственныя единицы раздробленную на мелкія полосы крестьянскую землю—такова цѣль работъ по новому землеустройству крестьянъ. Осуществленіе началъ землеустройства было положено указомъ 9 ноября 1906 года о выходѣ и выдѣлѣ изъ общины, а вслѣдъ затѣмъ—образованіемъ, начиная съ 1907 года, изъ земель крестьянскаго банка мелкихъ хуторскихъ и отрубныхъ участковъ для распродажи въ единоличную собственность, стремленіе къ которой оказалось во многихъ случаяхъ сильнѣе привычки къ общинѣ, результатомъ чего явилось быстрое и повсемѣстное развитіе укрѣплений (въ Самарской губерніи число укрѣпившихся къ настоящему времени превысило 100 тысячъ дворовъ, а по всей Россіи достигло къ 1 Юлію этого года 1350000.) Это развитіе укрѣплений не есть желаніе раздѣлаться съ надѣльной землею, потому что только около 10% домохозяевъ продали къ 1 марту 1910 г. свои надѣлы почти такому же числу покупателей и, слѣдовательно, не произошло сосредоточенія надѣловъ въ немногихъ рукахъ. Крестьяне, продавшіе надѣлы, въ значительномъ числѣ переселяются въ Азіатскую Россію или употребляютъ полученные при продажѣ земли деньги на покупку новыхъ отрубныхъ или хуторскихъ участковъ и, такимъ образомъ, продажа надѣловъ не ведетъ къ обезземеленію крестьянъ. Слѣдомъ за укрѣпленіями начали развиваться выдѣлы надѣльной земли къ однимъ мѣстамъ. Эти единочные выдѣлы, пробивая брешь въ обычной деревенской косности, имѣли свои обратныя стороны, такъ какъ влекли за собою общую передвижку полосъ и измѣненіе землепользованія многихъ домохозяевъ, что задерживало выдѣлы и вызывало нерѣдкія жалобы. Необходимо было дождаться стремленія къ разверстанію со стороны цѣлыхъ сельскихъ обществъ. Полезное значеніе, кромѣ укрѣплений по указу 9 ноября, имѣлъ примѣръ единоличныхъ отрубныхъ хозяйствъ, устроенныхъ на земляхъ крестьянскаго Банка, дѣятельность котораго была поставлена въ наиболѣе простыя условія. Приобрѣтеніе земель хотя бы хуторами и отрубамъ, прежде всего отвѣчало стремленіямъ крестьянъ къ количественному расширенію землепользованія. Далѣе, и покупка земель у Банка была поставлена крайне льготными условіями, доходящими до выдачи 100 проц. стоимости хуторовъ въ ссуду. Наконецъ, разбивать на участки сплошныя площади банковскихъ имѣній конечно легче, чѣмъ устраивать крестьянскій надѣлъ; ликвидація банковскихъ земель велась съ особой осторожностью. Вниманіе землеустроительныхъ комиссій постоянно обращалось на необходимость строгой оцѣнки всей совокупности мѣстныхъ условій. Хуторское хозяйство признавалось возможнымъ при близости подпочвенной воды, разверстывалась отрубамъ одна лишь полевая земля, а иногда даже учитывалось привычное для крестьянъ пользованіе выгономъ и часть земель оставлялась въ нераздѣльномъ владѣніи для общаго выпаса скота. Вся эта дѣятельность повела къ тому что за четыре года работъ, на земляхъ крестьянскаго банка устроено свыше 107 тысячъ единоличныхъ, хуторскихъ и отрубныхъ хозяйствъ, на площади въ $1\frac{1}{4}$ милліона десятинъ. Стремленіе къ разверстанію черезполосности надѣльныхъ земель идетъ, все усиливаясь. Число

окончательно устроенныхъ къ концу текущаго года отрубныхъ и хуторскихъ хозяйствъ на надѣльныхъ земляхъ достигнеть по всей вѣроятности 400 тысячъ дворовъ сверхъ 107 тысячъ единоличныхъ хозяйствъ на бывшихъ банковскихъ земляхъ. Кромѣ быстрого количественнаго развитія работъ на надѣльныхъ земляхъ заслуживаетъ особаго вниманія то обстоятельство, что разверстаніе надѣловъ идетъ: 1) преимущественно цѣлыми селеніями, а не отдѣльными дворами (82,2% — сплошное разверстаніе на отруба и хутора цѣлыхъ селеній) 2) наряду съ многоземельными селеніями столь же часто и въ малоземельныхъ (даже дарственники) и 3) хотя и не сплошными массивами, а разбросанными оазисами, — но зато идетъ повсемѣстно. Тотъ фактъ, что болѣе $\frac{4}{5}$ всѣхъ землеустроительныхъ работъ приходится на разверстаніе цѣлыхъ селеній свидѣтельствуетъ о естественномъ развитіи началъ землеустройства. Сознаніе пользы переустройства земельного быта проникло въ рядъ сельскихъ обществъ независимо отъ большаго или меньшаго земельного обезпеченія отдѣльныхъ однообщественниковъ. Разверстаніе цѣлага общества требуетъ двукратнаго приговора. Характерно, что первоначальные приговоры о приступѣ къ землеустройству составляются $\frac{2}{3}$ голосовъ, а приговоры, которыми общество выражаетъ согласіе на принятіе законченнаго проекта разверстанія, составляются, какъ правило, подавляющимъ большинствомъ голосовъ, а во множествѣ случаевъ — единогласно. За три года дѣятельности землеустроительныхъ комиссій болѣе 96% выполненныхъ разверстаній не вызвали ничьихъ жалобъ и потому утвержденіе, будто новое землеустройство выгодно только для богатыхъ и многоземельныхъ крестьянъ, но нежелательно большинству крестьянъ — теряютъ подъ собою почву тѣмъ болѣе что, какъ уже было указано, разверстываются совсѣмъ малоземельныя селенія, многоземельные же крестьяне, имѣющіе много скота, являются чаще противниками разверстанія, лишаящаго ихъ выпаса по парамъ и жнивьямъ всего надѣла. Идеей единоличной собственности и отрубного владѣнія особенно сильно прониклось крестьянство въ черноземной а затѣмъ въ степной полосѣ Россіи. Въ мѣстностяхъ степныхъ, бѣдныхъ открытыми водами, съ живучимъ до послѣдняго времени общиннымъ строемъ — напримѣръ, въ Поволжѣ — устройство отрубамъ а тѣмъ болѣе хуторами, считалось еще недавно немыслимымъ. Между тѣмъ именно здѣсь возникли обширные районы новаго разверстанія и разселенія. Крестьяне, перешедшіе къ новымъ формамъ владѣнія, быстро проникаются увѣренностью въ безповоротности и прочности новыхъ земельныхъ порядковъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда землеустроительныя работы еще не закончены. Крестьяне принимаютъ самое дѣятельное участіе въ работѣ землеустроителя и землефровъ. Въ теченіи длительной работы по составленію проекта землеустройства въ громадной Покровской слободѣ (4 $\frac{1}{2}$ тысячи дворовъ), бывшей въ 1906—1907 годахъ очагомъ безпорядковъ, крестьяне настолько внимательно и ревниво провѣрили всѣ подробности, что, принявъ и исправивъ ихъ, гдѣ нужно, считали уже проектъ своимъ и давали самыя подробныя объясненія, отстаивая техническую вѣрность и справедливость установленныхъ проектомъ началъ. Вслѣдъ за принятіемъ проекта хутор-

ского разверстанія крестьяне торопятся устраиваться по новому. Работы по перенесенію построекъ на новыя мѣста, рытью колодцевъ, устройству дорогъ и огораживанію собственнаго участка идутъ лихорадочно быстро. Нерѣдко встрѣчается также стремленіе крестьянъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ землеустройство первоначально было выполнено у нихъ въ угоду бытовымъ привычкамъ и мѣстнымъ условіямъ въ несовершенной, половинчатой формѣ, теперь исправить и додѣлать начатое крестьянскимъ Банкомъ. Удачныя распродаются (напр. въ Саратовской губ.) не отрубные участки, рассчитанные на поселковое устройство, а отдѣльные хутора, такъ что приходится даже измѣнять утвержденные планы ликвидаціи, обращая отруба въ хутора, а мѣста, оставленные для поселковъ, присоединять къ хуторамъ въ качествѣ вспомогательныхъ угодій. Убѣдившись въ возможности содержать скотъ на отрубѣ даже лучше, чѣмъ въ общемъ стадѣ, крестьяне нерѣдко начинаютъ, вслѣдъ за разверстаніемъ, просить о раздѣлѣ выгона; такія работы производятся въ цѣломъ рядѣ селеній. При этомъ цѣнная выгонная земля, дававшая раньше только плохой кормъ скоту, обращается въ пашню, подъ посѣвъ травъ, а въ низменныхъ мѣстахъ — подъ огороды но за то, вмѣсто одного отруба, у каждаго хозяина земля оказывается уже въ двухъ кускахъ, одинъ далеко отъ другого. Такіе случаи прежде всего побуждаютъ сдѣлать практическій выводъ о необходимости повысить технику землеустройства и вести разверстаніе преимущественно хуторами или такими отрубамъ, которые могли бы затѣмъ быть обращены въ хутора. При множествѣ поступающихъ теперь ходатайствъ о разверстаніи и при невозможности удовлетворять всѣ, необходимо ставить на первую очередь работы по хуторскому расселенію. Оцѣнивая общее значеніе итоговъ землеустройства, слѣдуетъ признать, что полмилліона устроенныхъ хуторскихъ и отрубныхъ единоличныхъ хозяйствъ — это конечно всего только 4% крестьянской Россіи. Но для четвертаго года, дѣятельности землеустроительныхъ учреждений разверстаніе полмилліона дворовъ свидѣтельствуетъ, что дѣло стало на жизненный путь. Въ Пруссіи землеустройство проводится съ 1821 года; оно до сихъ поръ еще не закончено. Для отдѣльныхъ мѣстностей Европейской Россіи можно сдѣлать еще болѣе наглядное сопоставленіе; въ одномъ русскомъ уѣздѣ (Новоузенскомъ Самарской губ.) землеустроительной комиссіей разверстано на отруба и хутора въ 4 года, большее пространство земли, чѣмъ это сдѣлано въ 24 года дѣятельности австрійскихъ землеустроительныхъ учреждений. Увеличеніе работъ и успѣхи разверстанія въ самыхъ разнообразныхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи указываютъ, что начало переустройству земельного быта положено. Устраивая крестьянъ — хозяевъ на своей землѣ земельная реформа открываетъ возможность улучшеній въ крестьянскомъ хозяйствѣ и укрѣпляетъ въ народномъ сознаніи культъ труда. Многое обѣщая въ будущемъ, землеустройство многого и требуетъ для дальнѣйшаго своего развитія. Землеустроительная реформа по существу своему останется неполной и не законченной, если освобожденный народный трудъ не будетъ вооруженъ практическими знаніями и необходимыми оборотными средствами. Поэтому организація дѣйстви-

тельной агрономической помощи населенію и доступнаго сельскохозяйственнаго кредита — задача, неисполненіе которой можетъ надолго затормозить и даже свести на нѣтъ всѣ успѣхи землеустройства. Нужно также готовить дѣятелей и специалистовъ-техниковъ по различнымъ отраслямъ землеустройства и необходимо объединить усилія, прилагаемыя различными учреждениями въ дѣлѣ подъема сельской жизни Россіи.

Наконецъ, въ связи съ разверстаніемъ и расселеніемъ, сельской жизнью выдвинуть цѣлый рядъ вопросовъ: какъ быть, при расселеніи цѣлой деревни на хутора съ обученіемъ дѣтей? какъ быть съ перенесеніемъ и возведеніемъ новыхъ построекъ? какъ быть при продажѣ казенныхъ и бывшихъ помѣщичьихъ земель съ лѣсами? какъ—съ помѣщичьими усадьбами?

Ростъ хуторскаго населенія несомнѣнно потребуетъ въ будущемъ расширенія церковнаго строительства. Что же касается воспитанія дѣтей то необходимо во первыхъ увеличить число школъ, хотя бы цѣною упрощенія ихъ типа, и перейти къ постройкѣ преимущественно небольшихъ такъ называемыхъ „одноштатныхъ“ школъ. Во вторыхъ при школахъ придется строить общежитія для дѣтей хуторянъ, хотя бы на зимніе мѣсяцы. Объ этомъ слышались настойчивыя ходатайства самихъ крестьянъ. Очевидно, нельзя допускать, чтобы слѣдствіемъ перехода къ хуторскому хозяйству явилось пониженіе и безъ того не высокаго уровня сельской грамотности. Въ новыхъ хозяйственныхъ условіяхъ школа должна получить большее, чѣмъ теперь, значеніе и проникнуться насущными интересами деревни. Начальная школа можетъ дать первоначальныя понятія о жизни растений и животныхъ, о важнѣйшихъ явленіяхъ русской сельской природы и тѣмъ самымъ подготовить почву для воспріятія впослѣдствіи улучшенныхъ приѣмовъ сельскаго хозяйства. Серьезныхъ заботъ правительства заслуживаетъ также жилищный вопросъ при расселеніи. Какого либо улучшенія обычныхъ въ деревнѣ типовъ жилищъ при устройствѣ крестьянъ на новомъ мѣстѣ не замѣтно. Все преимущество сводится къ тому что на хуторѣ, съ его постройками, крытыми соломой, со сложенными кругомъ скирдами и стогами каждый можетъ горѣть порознь не угрожая другимъ. Между тѣмъ для развитія огнестойкаго строительства было бы желательно воспользоваться тѣми двумя условіями, которыя даетъ только расселеніе, 1) временемъ перенесенія усадебъ и возведенія новыхъ построекъ и 2) готовой организаціей—землеустроительными комиссіями, выдающими ссуды на переносъ построекъ. Легче, выгоднѣе и возможно для крестьянина перейти къ новому устройству своего жилья изъ огнеупорнаго матеріала при переходѣ на хуторъ, когда онъ въ сущности строится заново и когда ему въ этомъ помогаетъ правительственная организація. При ликвидаціи земель казенныхъ и банковскихъ возникаютъ косвенно вопросы иного рода. Распродавая крестьянамъ земли, государство должно сохранить въ своихъ рукахъ лѣса, нерасчетливое сведеніе которыхъ неблагоприятно отразится и на хуторскомъ расселеніи, требующемъ дешевыхъ строительныхъ матеріаловъ. Желательно—при выдѣленіи изъ казеннаго земельного фонда участковъ, подлежащихъ продажѣ крестьянамъ—всемирно избѣ-

гать включенія въ эти участки казенныхъ лѣсныхъ площадей обрѣкаемыхъ тѣмъ самымъ на вырубку и уничтоженіе. Въ средней и южной Россіи и безъ того слишкомъ мало лѣсовъ. Нужно увеличить запасъ лѣсовъ въ рукахъ государства путемъ передачи во владѣніе казны бывшихъ частновладѣльческихъ лѣсовъ, предлагаемыхъ для покупки крестьянскому банку. Наличие обширнаго запаса земель, купленныхъ уже крестьянскимъ банкомъ для перепродажи крестьянамъ, и развитіе работъ на надѣльныхъ земляхъ позволяетъ не особенно торопиться съ распродажей крестьянамъ земельныхъ оброчныхъ статей казны, которыми правильнѣе воспользоваться какъ орудіемъ сельскохозяйственной культуры, сдавая ихъ въ аренду небольшими площадями. Существеннымъ вопросомъ является также вопросъ о судьбѣ помѣщичьихъ усадебъ, купленныхъ вмѣстѣ съ имѣніями крестьянскимъ Банкомъ. Послѣ того, какъ нѣсколько такихъ усадебъ, перейдя въ руки крестьянъ, были разобраны ими по кирпичамъ, сады и парки вырублены и пущены подъ овесъ, банкъ сталъ выдѣлять усадьбы, оставляя при нихъ небольшіе куски полевой земли, и продавать общественнымъ учрежденіямъ или частнымъ лицамъ. Во многихъ случаяхъ можно было бы довести размѣры оставляемой при усадьбахъ земли до полнаго земскаго ценза, что повело бы къ уменьшенію земельныхъ запасовъ банка всего на 1 до 2 проц., косвенно вознаграждаемыхъ для крестьянъ сосѣдствомъ болѣе культурныхъ хозяйствъ, дающихъ заработки. Возможность же пополнить сильно прорѣдѣвшій составъ мѣстныхъ земскихъ и правительственныхъ дѣятелей образованными людьми имѣла-бы неоспоримое значеніе. Что касается очередныхъ задачъ правительства въ предѣлахъ собственно землеустроительнаго дѣла, то здѣсь требуется увеличеніе средствъ, подготовка людей и объединеніе силъ, работающихъ надъ организаціей народнаго труда и хозяйства. Что касается подготовки людей то землеустройство нуждается теперь главнымъ образомъ въ приливѣ техническихъ силъ—землемѣровъ и гидротехниковъ. Землемѣровъ—очень мало, ихъ нужно готовить. Техническая землемѣрная помощь въ 80 годахъ при стремленіи крестьянъ къ разверстанію черезполосицы (что закономъ не возбранялось) была далека и недоступна. Ходатайство крестьянъ объ избавленіи ихъ отъ черезполосицы, дальноремелья и обязательнаго сѣвооборота заставило собрать въ распоряженіе землеустроительныхъ комиссій всего только пятидесятый отрядъ землемѣровъ. Нужно пополнять кадры землемѣровъ путемъ устройствъ особыхъ землемѣрныхъ курсовъ при Губернскихъ чертежныхъ, а также путемъ открытій новыхъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній. Въ Константиновскомъ Межевомъ и Московскомъ Сельско-Хозяйственномъ Институтахъ слѣдуетъ открыть общій курсъ землеустройства для того чтобы поднять и осмыслить въ глазахъ будущихъ дѣятелей ихъ спеціальное землемѣрное дѣло. Другая очередная практическая задача землеустройства—развить гидротехническую часть. Хуторское разселеніе всецѣло зависитъ отъ устройства водоснабженія, а между тѣмъ гидротехническая часть находится въ зачаточномъ состояніи. Необходимо открывать спеціальныя гидротехническія учебныя заведенія, а также посылать начинающихъ специалистовъ—гидротехниковъ для практической выучки за

границу. Улучшеніе обезпеченія земскихъ начальниковъ, живущихъ на 50 рублей въ мѣсяцъ съ семьей, предупредить частую смѣну этихъ лицъ и несомнѣнно отзовется и на дѣлѣ землеустройства. Въ послѣднее время многія земства начинаютъ принимать все болѣе дѣятельное участіе въ землеустроительной реформѣ, въ правительственномъ-же центрѣ отрасли управления, касающіяся землеустройства, сельскаго хозяйства и подъема сельской жизни, теперь объединяются совѣтомъ министровъ, но извѣстное значеніе для дѣла имѣло бы и ближайшее объединеніе ихъ въ вѣдомствѣ землеустройства. Въ будущее Министерство земледѣлія предполагено передать всю межевую часть. Въ тоже время и главное Управленіе землеустройства и земледѣлія постепенно, съ усложненіемъ преимущественно практической стороны землеустройства, все въ большей мѣрѣ озабочено развитіемъ землемѣрнаго дѣла. Въ тоже вѣдомство предполагено включить ветеринарную часть и главное Управленіе Государственнаго коннозаводства. Что же касается соотношенія дѣятельности крестьянскаго Банка и вѣдомства землеустройства то предстоящее преобразованіе послѣдняго и проектъ учрежденія въ его составѣ Сельско-Хозяйственнаго Банка — придаютъ выясненію этого вопроса срочный характеръ. Крестьянскій Банкъ, входя въ составъ финансоваго вѣдомства, выполняетъ работу не только по землеустройству, но и по улучшенію общихъ условій крестьянскаго сельскаго хозяйства. Въ зависимости отъ того, какой дѣятельности придастся въ будущемъ большее значеніе, получить естественное направленіе и вопросъ о томъ, сохранить ли крестьянскій Банкъ въ прежнемъ положеніи или его слѣдуетъ сблизить съ вѣдомствомъ землеустройства и земледѣлія. Что касается агрономической помощи, то къ ней только что приступлено и притомъ въ скромныхъ размѣрахъ: $\frac{1}{2}$ милліона въ прошломъ году, 2 милліона въ настоящемъ и 4 милліона Правительство испрашиваетъ въ будущемъ году. Земскимъ и землеустроительнымъ учрежденіямъ сообщенъ планъ первоначальной организаціи агрономическихъ мѣропріятій въ районахъ разверстанія и расселенія, съ указаніемъ на необходимость согласованія дѣятельности правительственныхъ и общественныхъ силъ для проведенія этой организаціи въ жизнь. Ассигнованныя правительствомъ средства были обращены частью на развитіе земской участковой агрономіи, частью же переданы землеустроительнымъ учрежденіямъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земство затруднялось въ достаточной мѣрѣ расширить ее и приблизить къ районамъ разверстанія и расселенія. За счетъ отпущенныхъ средствъ, агрономическій составъ, оказывающій помощь въ районахъ землеустройства, доведенъ до 708 агрономовъ и инструкторовъ и 204 агрономическихъ старостъ и практикантовъ. Затѣмъ наибольшая часть расходовъ произведена: на устройство прокатныхъ станцій улучшенныхъ сельско хозяйственныхъ орудій и зерноочистительныхъ пунктовъ, на устройство показательныхъ станцій и участковъ и на снабженіе крестьянъ сѣменами кормовыхъ травъ и улучшеннымъ посѣвнымъ матеріаломъ. Среди хуторянъ поволжскихъ губерній устроены кое гдѣ прокатныя станціи, зерноочистительные пункты, показательные участки; замѣтны улучшения въ видѣ рядовыхъ и ленточныхъ посѣвовъ, ранней вы-

пашки и приступа къ многополью. Изъ земскихъ начинаній въ области агрономической помощи необходимо отмѣтить мѣропріятія Самарскаго земства. Въ селеніяхъ Бармъ и Грачевкѣ (Самарскаго уѣзда) на устроенныхъ земскихъ выставкахъ показывались распространяемые среди крестьянъ—улучшенныя сельско-хозяйственныя орудія, посѣвной матеріалъ, породы производителей рабочаго скота. Несмотря на желаніе земствъ энергично двинуть сельскую агрономію, дѣло не выходитъ еще изъ области попытокъ. Со стороны же крестьянъ видно стремленіе получить отвѣтъ на рядъ хозяйственныхъ вопросовъ, но ни общественныя, ни правительственныя силы не подготовлены для обстоятельныхъ и практическихъ отвѣтовъ на эти вопросы. Только простѣйшія первоначальныя улучшенія, имѣющія за собой достаточный мѣстный опытъ, могутъ быть переданы крестьянамъ. Необходимо усилить средства на опытное дѣло, открывать сельско-хозяйственныя школы для подготовки спеціалистовъ. Одно высшее сельско-хозяйственное учебное заведеніе желательно открыть и въ Поволжѣ, на примѣръ въ Самарѣ или Саратовѣ, расходы государства на сельско-хозяйственную помощь населенія у насъ еще, очень не велики. Въ 1909 году расходъ на каждую десятину посѣвной площади для Европейской Россіи составлялъ 9 копѣекъ, тогда какъ въ Бельгіи онъ составляетъ 1 рубль, въ Пруссіи 1 р. 33 к., въ Венгріи и Норвегіи—2 рубля. При невыясненности вопросовъ агрономической помощи едва ли можно установить какую либо общую программу дѣятельности въ этомъ вопросѣ. Помощь могутъ оказать сельско-хозяйственныя совѣшанія, созываемыя въ Январѣ 1911 года въ Харьковѣ и Саратовѣ. Кромѣ притока агрономическихъ знаній необходимо организовать притокъ въ наше мелкое сельское хозяйство денежныхъ оборотныхъ средствъ, при недостаткѣ которыхъ всѣ затраты и усилія правительства, направленныя къ улучшенію способовъ землепользованія, окажутся бесполезными. Обеспечить денежную помощь единоличнымъ собственникамъ на началахъ прямыхъ бюджетныхъ ассигнованій было бы невозможно и несправедливо. Выходъ можетъ быть найденъ только въ организаціи сельско-хозяйственнаго кредита и прежде всего кредита предметнаго—сельско хозяйственнымъ инвентаремъ. Наличность въ распоряженіи крестьянъ громадныхъ площадей надѣльной и купчей земли даетъ этому правильному кредиту основаніе надежной и почти неисчерпаемой кредитоспособности. Дѣло сельско-хозяйственнаго кредита выгодно отличается отъ организаціи агрономической помощи. Необходимо только найти достаточно гибкую, простую и близкую къ деревнѣ форму кредитной организаціи, воспользовавшись притомъ и всѣми существующими уже учрежденіями мелкаго кредита. Объединяющимъ центромъ новой сельско-хозяйственной кредитной организаціи могъ бы явиться Государственный Сельско-Хозяйственный Банкъ, разработанный проектъ котораго вносится въ скоромъ времени на разсмотрѣніе Совѣта Министровъ.

М 36070

58602

12

